

üks kääbas (lääbimõõt 8 m, kõrgus 1 m). Peale väikese nõrkade põlemisjälgedega toruluu-tüki muid matusejälgi ei täheldatud.

Kääpa all oli 20—30 cm paksune asula kultuurkiht, mis kaevati läbi 65 m² ulatuses. Leiti loomaluid, keraamikat, rauast nuga. Keraamika hulgas on tekstiilkeraamika kilde, mis võiksid kuuluda varasesse metalliaega, kuid ka muinasaja lõpu kedrakeraamikat. Asula pikka kasutamisaega kinnitab siit võetud proovide ¹⁴C-analüüs, mis andis tulemuseks 2820 ± 60, 1290 ± 80, 515 ± 90. Asulakihil paiknevad kääpad peaksid seega olema muinasajast hilisemad.

С. ЛАУЛ

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ И СЕЛИЩА В МЯХКЛИ (ЮЖНАЯ ЭСТОНИЯ)

Резюме

На границе Вырусского и Валгаского районов, приблизительно в 12 км к югу от г. Антсла в местечке Мяхкли выявлены 50 курганоподобных возвышений. Поскольку эти курганы находятся к западу от ареала распространения известных в юго-восточной Эстонии курганов второй половины I тыс., один из них (диаметром 8 м, высотой 1 м) был раскопан в 1974 г. Кроме одного маленького слабообожженного фрагмента трубчатой кости, следов захоронения в нем не обнаружено.

Под курганом находился культурный слой селища толщиной 20—30 см, который был раскопан на площади 65 м². В культурном слое обнаружены кости животных, керамика и железный нож. Встречались и фрагменты текстильной керамики, которые могли относиться к раннему железному веку, а также черепки гончарной керамики. Длительное существование здесь селища подтверждает и ¹⁴C-анализ, который дал следующие даты — 2820 ± 60, 1290 ± 80, 515 ± 90. Следовательно, курганы, расположенные над данным культурным слоем, должны быть более поздними.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1976.1.12>

Э. ТЫНИССОН

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ЛОХУ

Летом 1974 г. в Лоху (Раплаский р-н), на западном берегу р. Кейла, в 37 км к югу от Таллина было обнаружено и предварительно исследовано неизвестное до сих пор городище. Оно расположено недалеко, в 250 м к югу от другого городища (рис. 1) — упомянутого в Хронике Генриха Ливонского замка Лоху (Лоонэ) на восточном берегу реки, площадка которого (почти 5000 м²) со всех сторон окружена валом высотой до 4—5 м. По своим размерам и характеру укреплений городище на западном берегу реки значительно уступает замку восточного берега. Оно занимает невысокий прибрежный мыс высотой 3—4 м, поверхность которого медленно понижается в сторону реки. Площадка защищена валом (табл. VIII) лишь с напольной стороны. Высота вала достигает 1,5—1,6 м, ширина его основания — 10 м. Площадь всего городища равна приблизительно 1200—1250 м² (площадка 1000 м²).

В ходе предварительных раскопок в южной части городища в 1974 г. был частично расчищен восточный конец вала, разрушенный несколько десятилетий назад. Установлено, что вал заложен из камней, в основном из известняковых плит, но встречались и отдельные валуны. С внутренней стороны к валу примыкали деревянные срубные постройки, остатки некоторых обгорелых бревен и головешки которых сохранились. В 1974 г. были вскрыты остатки одного из срубов размером приблизительно 3×3 м. Следы от примыкавших друг к другу срубов открыты на многих городищах Эстонии и других стран. Эти срубы могли служить каркасом внутри песчаного (земляного) вала, или, как, например, на городище Пээду в юго-восточной Эстонии, образовывать самостоятельную оборонительную

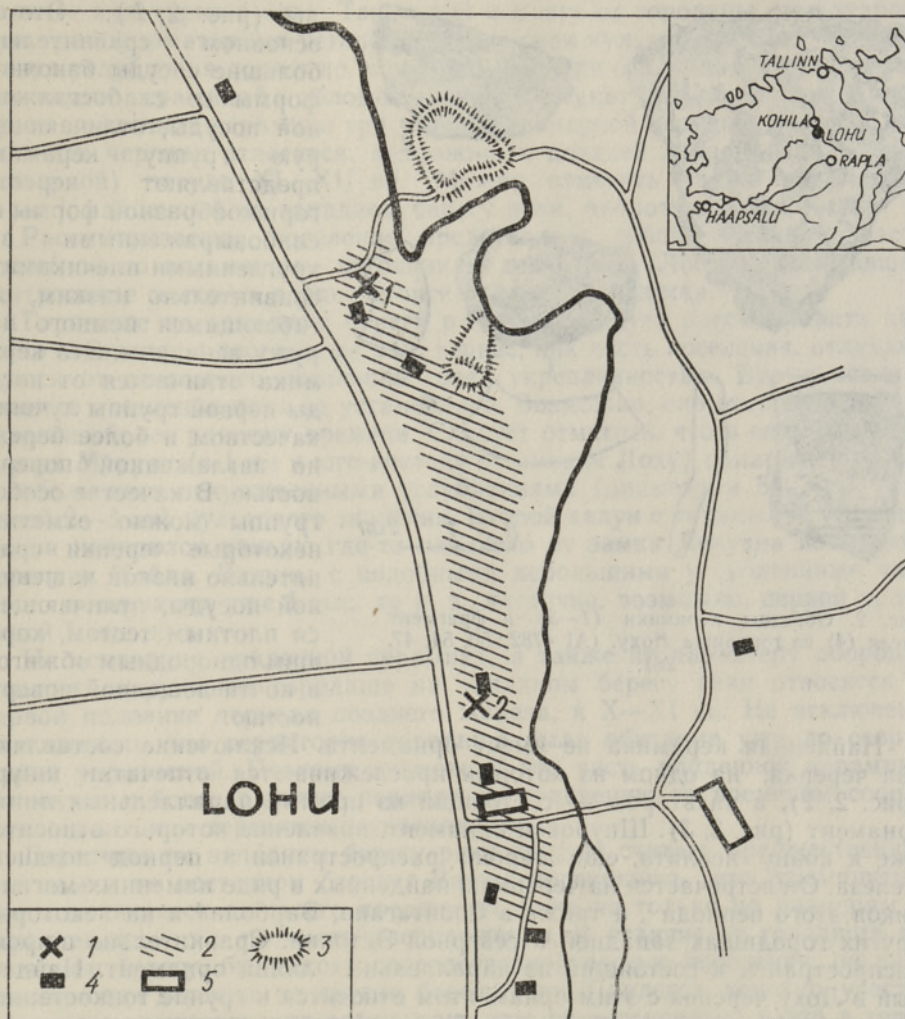

Рис. 1. Расположение археологических памятников в Лоху. 1 — случайные находки (1 на рисунке — место находки наконечника копья, 2 — место находки керамики и глиняной штукатурки); 2 — приблизительная территория поселения на западном берегу реки; 3 — городище и замок; 4, 5 — современные постройки.

систему на конце площади.¹ В последнем случае они могли использоваться в качестве жилищ. Найденная на остатках сруба керамика городища Лоху свидетельствует о том, что и здесь сруб служил жилым помещением. Пока не ясно, одновременен ли он с каменным валом или предшествовал последнему, представляя собой более раннюю стадию развития здешних оборонительных сооружений.

Найденный на городище Лоху вещественный материал² ограничивается в основном керамикой, которая представлена исключительно лепной посудой. В качестве первой группы следует отметить черепки сосудов из относительно грубого теста с примесью крупнозернистого песка и дрес-

¹ Н. Моога, Peedu Kerikmägi. В кн.: Muistse Eesti linnused. Tallinn, 1939, стр. 107 и сл.

² AI 4782.

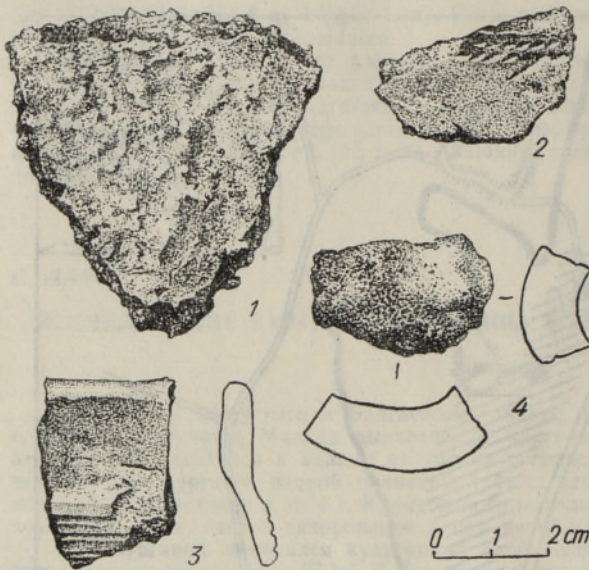

Рис. 2. Образцы керамики (1—3) и фрагмент тигля (4) из городища Лоху. (АИ 4782: 50, 54, 47, 28).

вы (рис. 2, 1). Это в основном сравнительно большие сосуды баночной формы со слабосглаженной посудой, отличающейся рую группу керамики представляют черепки горшкообразной формы со слабовыраженными закругленными плечиками и сравнительно низким, отгибающимся немного наружу венчиком. Эта керамика отличается от посуды первой группы лучшим качеством и более бережно заглаженной поверхностью. В качестве особой группы можно отметить некоторые черепки сравнительно низкой чашевидной посуды, отличающейся плотным тестом, хорошим однородным обжигом и почти лощенной поверхностью.

Найденная керамика не имеет орнамента. Исключение составляют два черепка, на одном из которых прослеживаются отпечатки шнура (рис. 2, 2), а на втором — состоящий из прямых параллельных линий орнамент (рис. 2, 3). Шнуровой орнамент, появление которого относится уже к концу неолита, еще широко распространен в период позднего железа. Он встречается на черепках, найденных в ряде каменных могильников этого периода³, а также в Соонтагана, Варбола⁴ и на некоторых других городищах западной и северной Эстонии. Сравнительно широко распространен и состоящий из параллельных линий орнамент. Найденный в Лоху черепок с этим орнаментом относится к группе тонкостенной чашевидной посуды с хорошо обработанной поверхностью.

По общему облику лохуская керамика близко напоминает посуду, найденную на ряде других городищ северной и западной Эстонии. Нельзя, например, не отметить ее сходства с керамикой из городища Коновере.⁵ В целом эта керамика представляет последнюю стадию развития местной лепной посуды перед появлением гончарной. Ее можно датировать в основном X—XI вв.

Кроме керамики, найдены обломки тигля (рис. 2, 4), головка гвоздя и небольшое острие из железа.

Культурный слой прослеживается не только на площадке городища, но и за валом. Можно, следовательно, сказать, что с наружной стороны к городищу примыкало поселение, территория которого еще не определена. Оно охватывало, очевидно, полосу длиной около 0,7—0,8 км на западном берегу р. Кейла от бывшего имения Лоху на юге до территории

³ J. Selirand, Eestlaste matmiskombed varafeodaaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, табл. VIII, 2.

⁴ E. Laid, Varbola Jaanilinn. В кн.: Muistse Eesti linnused. Tallinn, 1939, joon. 141:1.

⁵ Э. Тыниссон, О некоторых результатах исследований городища Коновере. «Известия АН ЭССР. Общественные науки» 1975, № 1, стр. 90—92 и рис. 2.

у замка Лоху на севере (рис. 1). В этой полосе в ряде мест установлено наличие культурного слоя. Так, в 400 м к югу от городища, при устройстве трансформаторных установок обнаружен культурный слой, который в виде углубления дошел до глубины 1,2 м; при этом найдены обожженные камни, керамика⁶ и обломок глиняной штукатурки от стены жилища. Среди найденной керамики три черепка гончарной посуды XIII—XIV вв.; один-два черепка относятся, возможно, к поздней лепной (или ранней гончарной) посуде XI—XII вв. Можно отметить также наконечник копья⁷, найденный на западном берегу реки, напротив замка Лоху.

Рассматриваемое поселение представляет собой, очевидно, часть известной по письменным источникам дер. Лоху (Лоонэ), занимавшей центральное место на древнеэстонской земле Харьюмаа.⁸

Городище на западном берегу р. Кейла следует рассматривать как тесно связанное с поселением или, вернее, как часть поселения, отличающуюся от остального поселения своей укрепленностью. Время возникновения поселения пока не установлено. Возможно, оно относится к значительно более раннему времени. Следует отметить, что в саду бывшего хутора Муруоя (в 1 км к юго-востоку от имения Лоху) обнаружен валун с небольшими искусственными углублениями (диаметром 5—7 см, глубиной 2—3 см) культового значения. Второй валун с такими же углублениями находился раньше где-то недалеко от замка Лоху на восточном берегу р. Кейла. Валуны с подобными небольшими углублениями частично датируются уже I тыс. до н. э., частично, возможно, первой половиной I тыс. н. э.

На основании найденной керамики, а также по характеру оборонительных сооружений городище на западном берегу реки относится к первой половине периода позднего железа, к X—XI вв. Не исключена возможность, что территория городища была обитаема уже до сооружения укреплений. Поэтому возможно, что часть найденной керамики относится к более раннему периоду по сравнению со временем сооружения вала или деревянных укреплений.

Городище на западном берегу реки следует считать предшественником замка на восточном берегу. Важно подчеркнуть, что упомянутый замок отличается от своего предшественника не только по размерам и укреплениям, но и по месту расположения. В отличие от городища на западном берегу, бывшего непосредственной частью поселения, он расположен вне деревни, на другом берегу реки. Придется, конечно, учесть, что время возникновения замка пока еще не установлено и что в течение какого-то периода оба городища могли существовать одновременно. Найденные при небольших раскопках, произведенных на территории замка в 1914 г. А. Фриденталем, топор, некоторые черепки гончарной посуды и скобу с шипом⁹ следует датировать в общем лишь XII—XIII вв.

В заключение следует сказать, что городища в Лоху представляют две различные стадии не только развития древнеэстонского оборонительного зодчества, но и социально-экономической истории.

⁶ AI 4352.

⁷ AI 4207: 1. Вместе с наконечником копья был найден обломок небольшого железного ядра.

⁸ Ср. Heinrici Chronicon Livoniae. Editio altera. Recognoverunt Leonid Arbusow et Albertus Bauer. Hannoverae, 1955, XX: 2 «...villa magna Lone, que est super rivum in media terra...» См. также XXIII: 9. Замок Лоху («Castrum Lone») упомянут в XXVII: 6. По данным Датской поземельной книги (См. P. J o h a n s e n, Die Estlandliste des Liber Censur, Daniae. Copenhagen—Reval 1933, стр. 487), в дер. Лоху насчитывалось 27 гак. Нельзя согласиться с мнением П. Югансена о том, что дер. Лоху находилась по обоим берегам р. Кейла.

⁹ AM 258: 1—5.

E. TONISSON

KAEVAMISED LOHUL

Resümee

1974. aastal avastati Lohul, Tallinnast 37 km lõuna pool Keila jõe läänekaldal varem teadmata linnus. Sellest 250 m põhja pool, jõe idakaldal asetseb hästi tuntud Lohu Jaanilinn (joon. 1), mida ümbritsev 3—4 m kõrgune ringvall pärineb 12. sajandist või 13. sajandi algusest.

Avastatud linnus asetseb 3—4 m kõrgusel kaldaalal, mis mõlemalt poolt orulammi laskudes ulatub neemikuna jõeni. Lõuna-edela suunas jätkuva kõrgendiku poolt on linnus kaitstud kuni 1,6 m kõrguse otsavalliga (tahv. VIII). Linnuse kogupindala on 1200—1250 m², sellest õueosa 1000—1050 m². Nagu selgus, on vall ehitatud peamiselt paeplaadidest, millele siin-seal lisandub raudkive. Valli siseküljel nähtavale tulnud tukid pärinevad nelinurksetest üksteisega külgnenud palkehitiistest. Neil oli ilmselt kaitseotstarve, kuid samast leitud savinõukillud annavad tunnistust, et ehitisi kasutati ka elamutena. Savinõukillud pärinevad käsitsi vormitud nõudest (joon. 2, 1—3) ja nende alusel võib linnuse dateerida 10.—11. sajandisse. Peale savinõukildude leiti veel naelapea, väiksem rauast teravik ja tiiglikatke (joon. 2, 4).

Vallitaguse ala kultuurikiht pärineb linnusega külgnenud asulast. Linnust võibki vaadelda kui osa asulast, ta erineb ülejäänust ainult kindlustatuse poolest. Asula — seda võib identifitseerida Liivimaa kroonikas mainitud Lohu (Loone) külaga — hõlmas ulatusliku ala jõe läänekaldal umbes endisest Lohu mõisast kuni Jaanlinna vastas olevate peredeni (joon. 1, 2).

Kaks lähestikku asetsevat linnust Lohul esindavad meie muinaslinnade eri arengustmeid. Keila jõe idakaldal paiknev Jaanilinn ei erine jõe läänekaldal olevast varasemast linnusest mitte ainult suuruselt ja kaitsehitiste võimsuselt, vaid ka asukohalt (paikneb asulast eraldi, teisel pool jõge). Jaanlinna rajamise aeg pole lähemalt teada, seepärast pole võimatu, et teatud aja jooksul võidi mõlemat linnust korraga kasutada.

E. TONISSON

ARCHÄOLOGISCHE AUSGRABUNGEN IN LOHU

Zusammenfassung

1974 wurde in Lohu, am westlichen Ufer des Flusses Keila, 37 km südlich der Stadt Tallinn ein neuer, früher unbekannter Burgberg entdeckt. In seiner Nähe, 250 m nördlich, am östlichen Ufer des Flusses befindet sich eine andere Wallburg (Abb. 1), nämlich die gutbekannte frühgeschichtliche Burg Jaanilinn, umgeben von einem 3—4 m hohen Ringwall aus dem 12. — Anfang des 13. Jh. Der neuentdeckte Burgberg stellt einen 3—4 m hohen Uferücken dar, der, geschützt von beiden Seiten durch ziemlich steile Abhänge, als eine Landzunge bis zum Fluß reicht und von dem übrigen höheren Uferterrain durch einen 1,5—1,6 m hohen Stirnwall (Taf. VIII) abgeschnitten ist. Die Gesamtfläche des Burgberges beträgt 1200—1250 m², davon fällt etwa 1000—1050 m² auf den Innenhof der Burg. Wie es sich herausstellte, war der Wall hauptsächlich aus Kalksteinplatten gebaut, denen hier und da Granitsteine beigelegt waren. Auf der Innenseite des Walls zum Vorschein gekommene verkohlte Holzreste stammen von kleineren viereckigen Blockwerken, die wohl als Wehrbauten zu betrachten sind. Die mit Holzresten zusammen gefundenen Tongefäßscherben zeugen jedoch davon, daß diese Bauten auch als Wohnstätten benutzt wurden. Nach der handgeformten Keramik (Abb. 2, 1—3) zu urteilen, ist die Burg in das 10.—11. Jh. zu datieren. Außer den Tongefäßscherben fand man noch einen Nagelkopf, einen kleinen eisernen Eisnagel und ein Bruchstück eines Tiegels (Abb. 2, 4).

Die hinter dem Wall beobachtete Kulturschicht stammt von der sich an die Burg anlehenden Siedlung. Die Burg am westlichen Ufer des Flusses ist demzufolge als Teil der Ansiedlung zu betrachten, der sich von der übrigen Siedlung nur durch seine Wehranlagen unterscheidet. Die Siedlung, mit dem in Heinrichs Livländischer Chronik erwähnten Dorf Lohu (Lone) identisch, umfaßte eine umfangreiche Fläche am westlichen Flußufer, die ungefähr vom ehemaligen Gut Lohu im Süden bis zu den gegenüber der Burg Jaanilinn gelegenen Gehöften reichte (Abb. 1).

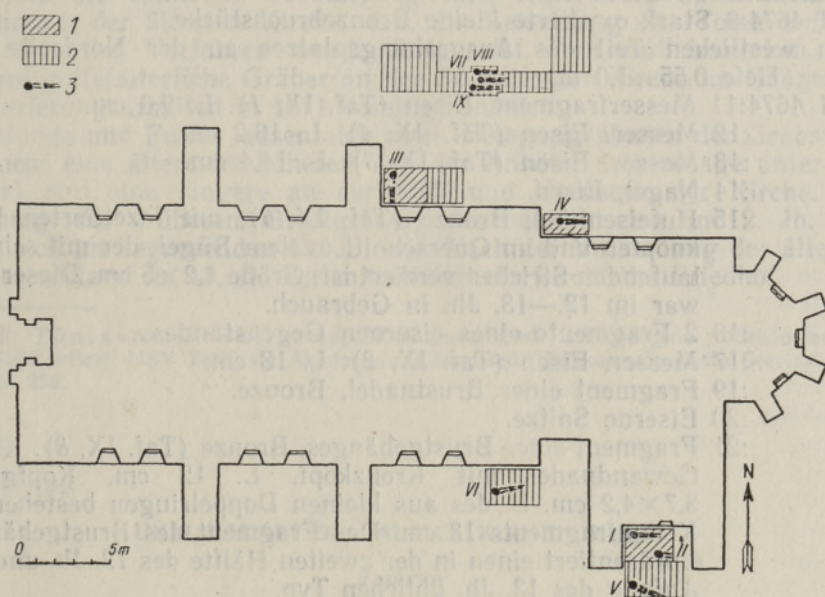
Die beiden dicht nebeneinander liegenden Burgberge in Lohu repräsentieren verschiedene Entwicklungsstufen frühgeschichtlicher Burganlagen. Die auf dem östlichen Ufer des Flusses Keila gelegene Wallburg unterscheidet sich von dem am westlichen Ufer

befindlichen Burgberg nicht nur durch ihre Größe und durch stärkere Wehrbauten, sondern auch durch ihre Lage. Zum Unterschied von dem Burgberg am Westufer liegt sie etwas abseits von der Siedlung, auf der anderen Seite des Flusses. Da die Gründungszeit der Wallburg Jaanilinn nicht näher bekannt ist, ist es nicht ausgeschlossen, daß beide Burgen während einer Zeitspanne gleichzeitig benutzt wurden.

J. SELIRAND

NEUE GRABFUNDE BEI DER KIRCHE ZU VALJALA

Im Jahre 1974 wurden die archäologischen Ausgrabungen bei der Kirche zu Valjala auf der Insel Saaremaa (Ösel) fortgesetzt.¹ Die untersuchte Fläche an der Süd- und Nordseite der Kirche betrug etwa 36 m², in der sich insgesamt 5 Körperbestattungen (Skelette V—IX) fanden (Abb.).

Körperbestattungen bei der Kirche zu Valjala. 1 1973 untersuchte Fläche, 2 1974 untersuchte Fläche, 3 Skelett.

Es handelte sich um mittelalterliche Begräbnisse. Die Toten waren ausnahmslos in der üblichen gestreckten West-Ost-Rückenlage gebettet, die Arme meist auf der Brust gekreuzt. Die Skelette V und VI an der südlichen Seite der Kirche lagen flach (Grabtiefe nur bis 25 cm). Da ein Teil der Oberfläche im Laufe der Restaurierungsarbeiten dort abgetragen worden ist, so mögen die Gräber ursprünglich von größerer Tiefe (über 1 m) gewesen sein. Die Tiefe der untersuchten Gräber an der Nordseite der Kirche reichte bis 70—90 cm. Es gab offenbar auch gleichzeitige Doppelbestattungen (Skelette VII und VIII). Die Toten waren in den untersuchten Gräbern ohne Grabbeigaben und ohne Sarg beigesetzt. Doch

¹ Frühere Untersuchungen s. Ю. Селиранд, Разведочные раскопки у церкви Вальяла. В сб.: Археологические открытия 1973 года. М. 1974, S. 416; J. Selirand, Über die Grabfunde bei der Kirche zu Valjala. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Uhisõnnateadused» 1975, nr. 1, S. 94—96.